
УСТОЙЧИВЫЕ РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИЕРАРХИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АРАБСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Л. Спиркин

Кафедра ближневосточных языков
Военный университет МО РФ
ул. Волочаевская, 3/4, Москва, Россия, 111033

В зависимости от ситуации общения речь человека неодинакова. Арабы при обращении к высокопоставленным лицам и друг к другу используют устойчивые речевые формулы, которые различаются по отдельным регионам. По сравнению с русским языком арабские УРФО обязательно учитывают гендерную составляющую: например, при употреблении наименований должностей, специальностей и т.д., которые во многих языках, в том числе и русском, применяются только в мужском роде: председатель, директор, инженер, инспектор, президент, teacher и т.д. УРФО отражают социально-иерархические отношения, сложившиеся в обществе каждой арабской страны. Задачами данного исследования мы считаем, во-первых, установление особенностей УРФО и их описание, во-вторых — рассмотрение особенностей их употребления в зависимости от социальной дифференциации современного арабского языка, что позволит получить результаты, способствующие лучшему овладению будущими языковыми специалистами УРФО в общественно-речевой практике.

Арабисту в современных условиях для выполнения функциональных обязанностей на практической работе необходимо хорошо знать особенности употребления устойчивых речевых формул обращения (УРФО), выработанных носителями языка в общественно-речевой практике в течение относительно длительного времени. Указанные УРФО являются отражением сложившихся в арабском обществе социально-иерархических отношений между коммуникантами. Данное исследование посвящено выявлению УРФО в арабской речи, анализу особенностей их употребления и корректной идентификации в категориальных понятиях социолингвистики и речевой стилистики.

В работе мы будем придерживаться выработанной отечественными языковедами дефиниции социальной дифференциации языка, которая рассматривает различные аспекты функционирования языка в социуме [4. С. 345]. Современные условия развития общества требуют тщательного и всестороннего изучения проблемы «постоянного и глубокого взаимодействия между языком и его носителями» [2. С. 107].

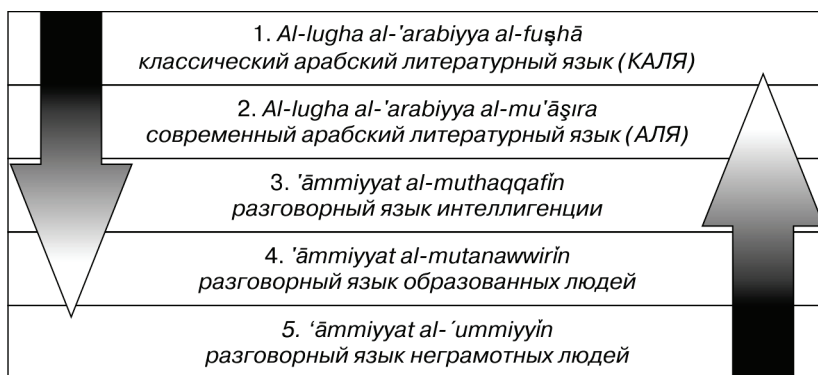
Нам представляется, что и теоретически, и практически целесообразно придерживаться широкого представления о предмете социальной лингвистики. Среди проблем функционирования языка в обществе для нас важными являются следующие: а) взаимовлияние социума и языка; б) выделение сфер общения и форм существования языка: литературный и нелитературные идиомы; в) социальная стратификация языка: социальные диалекты, арго, другие формы существования языка; г) основные виды дифференциации языка: социальный, речестилевой, территориальный; д) речевая вариативность и ее зависимость от социальной си-

туации, а также социальных признаков коммуникантов (возраст, уровень образования, профессия, социальная иерархия и т.д.), что нами учитывается в исследовании [1. С. 12—13; 4].

Указанная проблематика изучается нами с учетом внутренней стратификации речевых стилей арабского языка, и, прежде всего, его официально-деловой, а также разговорно-деловой и обиходно-бытовой речевых разновидностей, в рамках которых нами выделяется лексико-семантическое поле относительно устойчивых речевых обращений коммуникантов друг к другу.

Для полноты картины следует сделать несколько замечаний о данных речевых разновидностях. Речевой стиль официально-делового общения начал формироваться в арабском языке в X—XII вв. в период существования халифата. Для обслуживания учреждений государства и регулирования отношений между населением и институтами государства постепенно вырабатывается канцелярский язык (например, *lughat at-takheṭub ar-rasmo* или *lughat al-tadwīn* или *lughat al-qawwān*, который отличается от других речестилевых разновидностей АЛЯ. С течением времени были установлены правила композиционного оформления текста документа, в том числе и корректного употребления в этих документах УРФО. Что касается правил употребления УРФО в разговорно-деловой речевой разновидности, то они во многом складываются, на наш взгляд, как под влиянием официально-деловой книжно-письменной, так и устно-разговорной речевой традиции.

При этом мы учитываем социальную дифференциацию современного арабского языка, которую можно представить следующим образом (см. схему). На схеме видно, что классический арабский литературный язык (КАЛЯ) (первая строка в таблице), если и проникает в сферу обиходно-разговорного общения, то в незначительной мере. Точно так же можно сказать и о просторечии (пятая строка) — оно мало проникает в сферу КАЛЯ. В то же время вторая, третья и четвертая разновидность (соответственно: современный АЛЯ, разговорный язык интеллигенции и разговорный язык грамотных людей) активно взаимодействуют друг с другом, что, несомненно, свидетельствует о демократизации АЛЯ и повышении статуса арабского разговорно-диалектного языка, который представлен на схеме тремя речевыми разновидностями: «разговорный язык интеллигенции», «разговорный язык грамотных людей», «разговорный язык неграмотных людей» (просторечие) [7. С. 13—15].

Схема

Следует отметить также, что КАЛЯ является языком религии, классических средневековых поэтических произведений, различных клятв и заклинаний, в связи с этим он используется в речи духовенства, декламаторов классических поэтических произведений, различных магов и колдунов. Что касается современного АЛЯ (вторая строка в таблице), то он в настоящее время, являясь книжно-письменной формой, обслуживает различные сферы общественно-речевой практики людей в арабском обществе: научно-техническую, официально-деловую, политическую, законотворческую, образовательную и т.д. Его употребляют представители интеллигенции, политические и общественные деятели, офицеры вооруженных сил, многочисленный отряд чиновников и клерков. Одновременно они же используют в устно-разговорной форме в различных сферах общения такие социальные разновидности, как «разговорный язык интеллигенции» и «разговорный язык грамотных людей» (третья и четвертая строки таблицы).

Изучение языковой ситуации в арабских странах и явления диглоссии показывает, что в развитии арабского языка можно заметить две тенденции: с одной стороны, расширение функций литературного языка, с другой — принятие во внимание того факта, что абсолютное большинство населения арабских стран в повседневной речи практически не прибегает к современному литературному языку, а пользуется только АРДЯ. Повышение же грамотности, хотя и повышает степень владения АЛЯ, тем не менее, не оказывает какого-либо существенного влияния на функционально-социальный статус АРДЯ как основного средства общения.

В этой связи мы придерживаемся мнения, высказанного о соотношении АЛЯ и АРДЯ видным отечественным арабистом Э.Н. Мишкуровым, который указывает на то, что современный арабский язык функционирует в виде «двух разновидностей моногенетических, но типологически неидентичных коммуникативных систем: книжно-письменной литературной и устно-разговорных диалектных, находящихся между собой в отношении функционально-дополнительной дистрибуции» [5. С. 75]. Для нас важно, что АРДЯ как единственное средство устного общения может дать разнообразную палитру особенностей УРФО.

В зависимости от социальной ситуации общения речь носителя любого языка неодинакова. Этот постулат в полной мере относится и к носителям арабского языка. Так, арабы при обращении к высокопоставленным лицам и друг к другу используют УРФО, которые различаются по различным арабским регионам, а также по социально-возрастному и гендерному факторам.

При проведении данного исследования мы руководствовались тем, что лексико-семантическое поле обращений объединено функциональным сходством обозначаемых явлений. Первоначальное теоретическое осмысление понятия поля в языке содержалось в работах Й. Трира, Г. Ипсена и других, где оно получило наименование «семантическое поле» [6]. Для семантического поля постулируется наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой) [Там же]. В рассматриваемом нами случае это обращение к носителям языка, занимающим различные ступени на социально-иерархической лестнице.

Структурно УРФО подразделяются на два компонента: а) частицы обращения, обязательные к употреблению в арабском языке и б) имена человека, наименования его должности, рода занятий и т.д. Проиллюстрируем все вышесказанное примерами, взятыми, в основном, из полевых записей автора исследования, а также заимствованными из арабистической литературы. Примеры даны как на литературном, так и на диалектных языках.

Набор звательных частиц пределен и достигает восьми: *ya* и *'auyuhā*, реже — *al-hamza*, *ayā*, *hayā*, *ay*, *ā*, *wā*. Особенности их грамматического оформления достаточно подробно рассматриваются отечественным арабистом Б.М. Гранде, а также арабскими языковедами [3. С. 413—414; 7. С. 229—234]. Все указанные частицы ставятся впереди имени, обозначающего лицо, к которому обращаются. Частица *ya* ставится к тому, к кому обращаются *ya muḥammad* — о Мухаммад! При этом лицо, к которому обращаются, присутствует или воспринимается как присутствующее. В случае применения идафной конструкции первый компонент оформляется в винительном падеже: *ya 'abā 'aḥmad* — о отец Ахмада! Если имя призываемого имеет при себе определение-прилагательное либо дополнение в винительном падеже или с предлогом, то оно ставится в винительном падеже неопределенного состояния: *yā rajulan ḥakīman* — о мудрый человек!; *yā ṭāli'an al-jabal* — о восходящий на гору! [3. С. 413]. Частица *'auyuhā* используется также при обращении и к аудитории. Определенный артикль и именительный падеж при этом сохраняется: *'auyuhā al-'ikhwa (tun)* — братья, друзья, товарищи и т.д. Из других конструкций используются следующие: *ayā man eāsa fī ad-dunyā ṭawīlān* — о ты тот, кто живет долго в этом мире; *a muḥammad lā tarfae ṣawtak ḥattā lā yasmae ḥadīthanā aḥad* — о Мухаммад, говори потише, чтобы никто не услышал наш разговор; *ay yā bunayya aeid ealayuā mā qultuhu laka* — о сынок, повтори мне то, что я тебе сказал. Иногда после звательной частицы может следовать и местоимение: *ayā hāzā tunabbih fal-makkāra muḥdiqa bika* — эй ты, будь внимателен, коварство подстерегает тебя; *yā hāzā lā titkallim* — эй ты, не разговаривай! Наблюдается также и сдвоенное употребление звательных частиц: *yā auyuhā al-qalb hal tanḥāka mawēza?* — о сердце, доходит ли до тебя назидание? После звательной частицы *yā* имя может употребляться как в именительном падеже, так и в родительном: *yā mūsā laaḥunnuka mashūrān* — о Муса, я действительно считаю тебя волшебником; *yā rabbi in ezumat zanūbī kathratan falaqad ealimtu bi-anna eafwaka aezam* — о господи, если мои грехи приумножатся, то я знаю, что твое прощение будет величайшей милостью, *hayā zayd wanta yā ḥaznī* — о Зейд, ты моя печаль! (данная частица используется при обращении к лицам, находящимся на далеком расстоянии).

УРФО в зависимости от официальности/неофициальности могут включать архаизмы и историзмы, которые выступают здесь в роли комплиментарной лексики. Сравните: *yā ṣāḥib as-sumuww* — Ваше высочество; *yā fakhāma* — Ваше превосходительство; *yā jalāla* — Ваше величество; *yā saeāda*, *yā maēālī*, *yā ṣāḥib al-maēālī* — Ваше превосходительство (титул всех министров, за исключением премьер-министра). Непременным атрибутом УРФО являются номенклатурные наиме-

нования должностей и т.д.: *yā sayyid / ya siyadāt / yā ṣāhib al-ma'alī raīs al-wuzarā' / raīs majlis al-wuzarā'* — ваше превосходительство премьер-министр, *yā kabir al-yāwirān* — о старший адъютант и т.д. Это можно проследить и по речевым формулам обращения к государственным деятелям по разным арабским регионам: *yā siyadatu ar-raīs* — господин президент (председатель) (Египет, Сирия, Ирак Тунис), *yā fahāmatu ar-raīs* — Ваше превосходительство президент (Ливан, Йемен, Алжир, Судан, Джибути, Палестина), *ya si yādātu ar-raīs / ya siyādātu qā'id ath-thawra* — господин президент / господин вождь революции (Ливия), *yā haḍritu ṣāhibu al-jalāla al-malik* — господин Ваше величество король (Иордания, Бахрейн, Марокко), *yā ṣāhibu al-jalāla as-sultān* — Ваше высочество султан (Оман), *yā haḍritu ṣāhibu as-sumuww aš-ṣaykh* — господин Ваше высочество шейх или *yā eaḥd as-sumuww al-amīr* — Ваше высочество престолонаследник эмир (ОАЭ, Катар), *yā haḍritu ṣāhibu as-sumuww al-amīr* — Ваше высочество эмир (Кувейт), *yā sāhib as-sumuww khādim al-ḥaramayn aš-ṣarifayn al-malik*, затем после полного имени — *eaḥil al-mamlaka al-ṣarabiyya as-sa'ūdiyya* — Ваше величество слугитель двух святынь король — полное имя — король Саудовского Арабского Королевства и т.д. Однако в официально-деловых документах звательная частица *yā* может опускаться.

При обращении к старшему по званию, социальному положению, возрасту и т.д. употребляется слово *siyāda* в сочетании со званием, наименованием должности: *yā siyādātu al-eaqīd* — о господин полковник, в некоторых случаях это слово может применяться и к высшим должностным лицам: *yā siyādātu al-wazīr* — о ваше благородие господин министр (как правило, в странах, не имеющих монархического режима). Все эти номенклатурные наименования и названия должностей характерны для определенных периодов развития того или иного арабского государства и обязательны для употребления при обращении к политическим и общественным деятелям, чиновникам, офицерам вооруженных сил и т.д.

Особо следует указать на УРФО, употребляемые при обращении к духовным лицам: *yā siyādātu al-imām*, *yā siyādātu al-maṭrān* — Ваше святейшество, Ваше преосвященство.

При обращении, подчеркивающим уважение к старости и положению в обществе, а также в среде образованных людей употребляется слово *'ustāz* «уважаемый, почтенный» либо самостоятельно, либо в сочетании с именем: *yā 'ustāz muḥammad* — о уважаемый (почтенный) Мухаммад! При обращении к врачу используется оборот: *yā duktūr* — о доктор!

При обращении к представителям других слоев населения арабских стран используются и такие УРФО: *yā ṣayāl! yā rāis!* — при обращении к носильщику; *yā rāis / yā kumsārī* — при обращении к кондуктору, проводнику трамвая, вагона. В то же время в отличие от русского языка при обращении к группе людей используется такая единица, как *yā jamā'a* букв.: о группа, а соответствует в русском языке обращению «Друзья!». И далее: *yā 'ustā* — к водителю такси, к слесарю в ремонтной мастерской и передается на русский язык как «мастер»; *yā muhandīs* — к лицам, имеющим инженерно-техническое образование (может

быть даже и *yā baš* — (*из турецкого* — *bāšā* — главный, старший) — *muhandis* и в знак почтительного отношения и на самом деле к старшему или главному инженеру); *yā mistir*, *yā masyu*, *yā madam*, *yā madmuazil* — в обращении к иностранцам; *yā 'akhī* (в некоторых случаях — *yā hayyu*) — в обращении мусульман друг к другу (как правило), передается на русский язык как «о брат»; *yā ḥadritak* — к незнакомым людям, к младшему по социальному положению, званию и возрасту и т.д., передается на русский язык как «о господин»; в упомянутом значении употребляются и архаичные формулы, такие, как: *yā aḥandī*, *yā bāšā*, *yā bak*, которые остались от времен турецкого владычества, а в настоящий период используются при шутовском обращении к человеку; *yā sitt*, *yā hānim* — обращение (как правило, уважительное) к женщине: о госпожа; *yā sayyid*, *yā sayyida* — официальная форма обращения, принятая в арабских странах: о господин, госпожа (данное обращение употребляется в сочетании со званием или занимаемым постом для того, чтобы подчеркнуть важность персоны, к которой адресовано обращение).

Обращение в городе с незнакомыми людьми начинается, как правило, с извинения за беспокойство. Кроме того, необходимо помнить, что обращаться следует прежде всего к мужчинам. При этом используются выражения: *yā sīdī*, *yā ḥadritak*, *yā hawāgha* и т.д. — о господин, при обращении к любому прохожему; слитное местоимение «*ka*» подчеркивает лишний раз, что обращение на «ты», а вежливая форма содержится в лексеме *ḥadrit -un*, что может обозначать на русском языке примерно «уважаемый, почтенный»; *yā 'ustāz*, *yā siyādatak* — «о уважаемый (почтенный)» — при обращении к пожилому мужчине, мужчине интеллигентного вида; *yā dābiṭ*, *yā šurṭī* — о господин офицер, о господин полицейский — при обращении к полицейскому, причем если вы даже и знаете, что воинское звание у него не выше «рядового», то можете рассчитывать на благосклонное рассмотрение вашей просьбы только в том случае, если при обращении к нему вы «повысите» его в звании вплоть до офицерского.

Следует обратить внимание на то, что арабский язык не предусматривает вежливого обращения, аналогичного в русском языке и выраженного во множественном числе глагольных форм: сравните — *'amšī yā ḥadritak duḡhrī wa baēda kadā liff' ealā yamīnak* — букв.: иди прямо, о господин, потом поверни направо; *wallahi, qul min faḍlak yā 'ustāz* — букв.: извини, о почтеннейший, скажи, пожалуйста. Разумеется, в русском языке будет: идите, поверните, извините, скажите. Такое положение сохраняется даже в такой сфере, где строго соблюдается субординация — военной (сравните при обращении к группе военнослужащих *'ilā makānak* — буквально: займи свое место. На русский язык можно интерпретировать как: Встать! Смирно!)

При входе в лавку в арабской стране необходимо прежде всего поприветствовать хозяина, используя известные УРФО типа: *as-salām ealaykum* — здравствуйте, *ṣabāḥa al-khayr* — доброе утро и т.д. Но если Вы знакомы с хозяином, то допускается обращение *marḥaban* — привет. При обращении к хозяину (продавцу) употребляются также следующие речевые формулы: *yā rāis*, *yā khawāgha* — при обращении к мужчине; *yā madmū'azil* — при обращении к жен-

щине (девушке) — о мадмуазель; *yā ʿanisa* — по отношению к девушке — о девушка.

Интересными представляются обращения, носящие ярко выраженный стилистический характер, например: *yā bnī* — «о сынок» с уничижительно-ласкательным оттенком (сравните в литературном — книжно-письменном — языке: *yā bunayya!*); *yā mawlāy* — «о государь мой» при презрительном отношении старшего по социальному положению, званию и т.д., например, генерала к своему денщику, *yā qabiḥa* — ну ты, красивая до бесстыдства (при обращении к очень красивой девушке, если только она без сопровождающего ее мужчины).

В публичных выступлениях лидеров арабских стран могут использоваться и такие УРФО: *ayyuhā abnā miṣr al-bawāsil* — о героические сыны Египта!, *Yā abnā al-ʿurūba* — о герои-арабы!, *Yā abnā al-askandariyya al-ʿumm* — о дети родной Александрии!, *yā sayyidātī wa sādātī* — дамы и господа и т.д.

В молодежной среде при обращении к себе равным могут использоваться и такие речевые формулы: *yā šūšū* — кличка при обращении к молодой девушке, у которой своеобразно уложены волосы на голове; *yā šaykh* — «о старик» при обращении к молодому человеку; *yā jamāʿa* — «о друзья» при обращении к группе товарищей (буквально: Эй, группа!!).

Кроме того, при обращении обязательно учитывается гендерная составляющая, например, при употреблении наименований должностей, специальностей и т.д., которые во многих языках, в том числе и в русском языке, применяются только в мужском роде: президент, председатель, директор, инженер, инспектор, агроном и т.д.: *yā sayyida al-wazīra* — о госпожа министр, *yā sayyida ṭabība* — о госпожа врач, *yā sayyida kātibā / yā sayyida amīnat as-sirr* — о госпожа секретарь, *yā sayyida al-mufattiša* — о госпожа инспектор (должность в системе министерства образования в Сирии), *yā sayyida muhandisa zirāʿiyya* — о госпожа агроном, *yā bāʿeat al-laban* — о молочница, *yā sayyidat al-mudīra* — о госпожа директор, *yā sayyidat ar-raʿīsa* — о госпожа президент (фирмы), председатель, *yā sayyidat at-tājira* — о госпожа торговец (русское слово «торговка» имеет, как правило пейоративную оценку) и т.д. В то же время наблюдается и обратная тенденция, когда после звательной частицы употребляется имя в мужском роде, хотя оно и обозначает лицо женского рода: *yā bint* — о девочка, *yā sitt* — о госпожа, о дама, *yā sittī* — о сударыня, *yā ukhtī* — о моя сестра, *yā sitt ḥāmil* — о беременная женщина и т.д. Одновременно можно отметить и такой факт, когда после звательной частицы используется имя в женском роде, но обозначает оно лицо мужского рода: *wanta yā nukaḥa (tun)* — о ты, меняющий часто жен, *wanta yā rabea (tun)* — ну ты, коротышка, *wanta yā tirēāba (tun)* — ну ты и трус и т.д. Могут быть использованы имена как женского, так и мужского рода, которые обозначают лиц одного и другого пола: *wanta (wantī) yā kaḏūba (tun)* — ну ты, прелживый (-ая), *wanta (wantī) yā šabūr* — о ты, терпеливый (-ая), *wanta (wantī) yā ʿellāma (tun)* — о великий ученый (-ая), *wanta (wantī) yā nuwama (tun)* — о ты, много спящий (-ая) и т.д.

Представители низших слоев арабского общества в своей повседневной речи нередко употребляют УРФО, имеющие ярко выраженную пейоративную

оценку: *yā ḥumār* — о осел, *yā ḥaqīr* / *yā la ʾim* / *yā waghd* — о сволочь, *yā ḥaywān* — о скотина, *yā sarrāq* / *yā naššāl* / *yā liṣṣ* — о вор, карманный вор, *yā banī adam* — о сын человеческий (с определенной долей пренебрежения), *yā bni kalb* — о сукин сын (может при необходимости трансформироваться и в *yā bni sittin kalb* / *yā bni alf kalb* — о сын шестидесяти собак, о сын тысячи собак и т.д.), *yā ʿirṣ* — о сутенер; — *yā bni muʿarraṣ* — о сын сутенера, *yā šarmūṭa* / *qaḥba* / *manyūka* / *ēāhira* / *imra tu -š -šārie* — о падшая женщина (уличная женщина), *yā akhū* — *l* — *qaḥba* — о брат шлюхи, *yā ukhti -š -šarmūṭā* — о сестра шлюхи, *yā lukaʿ a (tun)* / *yā ʿāfil* — о рохля (торопыга) (мужского и женского рода), *yā lukaʿ* — о негодяй, мерзавец, *wanta yā walad tālif wa fiṣdān* — о ты ничемный, негодный человек, *wanta yā wād imšī wa balās lukaʿ a* — о парень, пойди прочь, да пошевеливайся, *wanta yā ʿbiṭ* — ну ты осел (еще в древности египтяне считали осла злым животным, способным на упрямство и злобу, и в то же время простоватым и глуповатым), *yā atwal* — о невежда, *wanta bilṭ balāṭa* — ну ты, тупой как камень, *wanti yā as-sitt aš-šalaq* — о ты, сварливая женщина (точнее говоря — «баба», поскольку громко кричит на окружающих, оскорбляет их, используя ненормативную лексику), *wanta yā walad tiniḥ* — о ты, себялюбец, *yā ubāš* — о хулиган, *wanta yā wād nimrūd* — ну ты, господин вселенной (с сарказмом), *yā haws uskut muš ʿāwiz asmaʿ wa lā kalima* — ну ты, дурень, заткнись, не хочу слышать ни слова! *Wanta yā hāblūs* — ну ты, простачок, *wanta yā māis* — ну ты, лоботряс, *yā baʿīd jāk khayba bilwayba* — о чужак, чтоб тебе несчастья тебе с три короба; *yā zalamī* — обращение с оттенком некоторой фамильярности, используется лицами, хорошо знающими друг друга, либо близкими и т.д. Арготические выражения мы не приводим здесь по этическим соображениям (сравните, например: *yā muʿallim* — обращение к преподавателю и *yā muʿallim* — обращение к шайке воров и т.д.).

Анализ УРФО, выявленных в арабской речи в ходе нашего исследования, последующая идентификация этих формул в категориальных понятиях социолингвистики и стилистики позволили нам сделать следующие выводы: а) употребляемые носителями языка в общественно-речевой практике УРФО имеют свои особенности, которые необходимо знать языковому специалисту. К таким особенностям следует отнести обязательное использование так называемых звательных частиц, особенно в устном общении, гендерную составляющую, а также употребление имен как мужского, так и женского рода, которые обозначают лиц одного и другого пола; б) в общении с арабофонами применять УРФО следует чрезвычайно корректно. А УРФО, обладающие пейоративной оценкой, использовать не всегда целесообразно, поскольку носители языка реагируют на них болезненно, тем более если в процессе общения к ним прибегают иностранцы, хотя знать эти УРФО и важно; в) некоторые так называемые звательные частицы в отдельных случаях в книжно-письменной речи могут и опускаться (например, в официально-деловых документах); г) все арабские УРФО отражают сложившиеся в обществе каждой арабской страны социально-иерархические отношения между коммуникантами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бондалетов В.Д.* Социальная лингвистика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». — М.: Просвещение, 1987. — С. 12—13.
- [2] *Будагов Р.А.* Человек и его язык. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1974. — С. 107.
- [3] *Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — С. 413—414.
- [4] *Головин Б.Н.* Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. — Л.: Наука, 1969. — С. 345.
- [5] *Мишкуроев Э.Н.* Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1985. — С. 75.
- [6] Лингвистический энциклопедический словарь. — С. 380.
- [7] *As-Sayyid Muḥammad Badawī.* Mustawayūāt al-ʿarabiyya al-muʿāṣira fī miṣr. Al-Qāhira. — Уровни современного арабского языка в Египте (на арабском языке). — Каир, 1973. — С. 13—15.
- [8] *Ṣalī Al-Jwrim, Muṣṭafā Amīn.* Al-Balāgha Al-Waḍiḥa. — Стилистика (на арабском языке). — Дамаск, 1999. — С. 229—234.

ACCEPTED SPEECH PATTERNS (ASP) AS REFLECTION OF SOCIAL-HIERARCHICAL RELATIONS OF COMMUNICATORS IN ARABIAN SOCIETY

A.L. Spirkin

Professor of East Languages Department in Military University
Volochevskaya str., 3/4, Moscow, Russia, 111033

Speech, depending upon communication situation, is not invariable. Arabians, when addressing to high rank persons and to each other apply accepted speech patterns differed by regions. In comparison with the Russian language the Arabian ASP shall obligatory consider gender components, for instance, when applying names of posts, specialites and etc., which in many languages, including Russian, are applied in masculine gender only, namely: chairman, director, engineer, inspector, president, teacher and etc. ASP reflex social hierarchical relations, accepted in the life-style of every Arabian country. We deem that tasks of this analysis is firstly finding features of ASP and their description, and secondly, — review of features of their application depending on social differentiation of the modern Arabian language, which will allow to receive results, which will promote better mastering ASP and their application in public-speech practise by future language experts.